

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

Военное строительство

Главное командование
Сухопутных войск:
история
и современность

Воинское обучение и воспитание

Подготовка
офицеров войсковой
противовоздушной
обороны
в послевоенные годы

Советско- финляндская война 1939—1940 гг.

Техническо-
эксплуатационная
служба ВВС Красной
армии в Советско-
финляндской войне

Из истории вооружения и техники

Развитие
отечественных средств
морской
аэронавигации

Неизвестное из жизни спецслужб

Военная
контрразведка
в Народно-
революционной
армии
Дальневосточной
республики.
1920—1922 гг

Безопасность России: в прошлом, настоящем и будущем

«Султан... решился
предаться
покровительству
России»

Документы и материалы

«Наряжаемые
на пожар войска
служат общему делу»

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», майор (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тyla Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.В. КУЗИНА — ответственный секретарь редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — начальник Главного штаба Военно-морского флота — первый заместитель главного командующего Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

В.И. ОСТАНКОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, полковник, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — начальник Центрального музея Вооруженных сил, полковник (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
О.В. КАРПОВА, полковник;
Ю.Н. ЛЕЩЕНКО, подполковник;
В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА
(заместитель ответственного секретаря);

К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
Г.В. САТИК

художественные редакторы:
Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:
М.П. МОИСЕЕВА

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.В. СТАЛИН И ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛИ

ИОСИФ Виссарионович Сталин, с 1922 года занимавший должность Генерального секретаря ЦК ВКП(б), в 1941 году получил еще несколько высших государственных постов. Так, 6 мая состоялось его назначение Председателем Совета народных комиссаров (СНК СССР), 30 июня он возглавил Государственный Комитет Оборона (ГКО), 10 июля — Ставку Верховного Главнокомандования (с 8 августа — Верховным комиссаром обороны СССР. В каждой из этих государственных структур у Сталина имелись десятки заместителей. В данной статье рассказывается о 23 генералах и маршалах, являвшихся заместителями наркома обороны в период Великой Отечественной войны. Семеро из них стали заместителями наркома еще в мирное время, а 16 — уже в годы войны. На тот период это были С.М. Буденный, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, Г.И. Кулик, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, Н.А. Булганин, К.А. Мерецков, А.А. Новиков, Н.Н. Воронов, Ф.И. Голиков, П.Ф. Жигарев, И.Т. Пересыпкин, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулев, Е.А. Щаденко, В.В. Аборенков, М.П. Воробьев, М.С. Громадин, А.С. Щербаков, А.Д. Румянцев, Л.З. Мехлис, В.С. Абакумов. Краткие сведения о заместителях наркома обороны СССР будут опубликованы в заключительной части статьи.

ПЕРВЫЕ недели войны показали, что структура Наркомата обороны, в частности Генерального штаба, нуждается в совершенствовании. Генеральный штаб был освобожден от функций комплектования и снабжения войск и смог целиком сосредоточиться на разработке военных операций, становясь рабочим органом Ставки.

Назначение И.В. Сталина народным комиссаром обороны и Верховным Главнокомандующим означало, что теперь он не только практически, но и юридически сосредоточил в своих руках всю полноту власти: партийную, государственную и военную.

Возглавив военное ведомство, И.В. Сталин в тот же день вызвал в Кремль начальника Главного управления ПВО генерал-полковника артиллерии Николая Николаевича Воронова. Воронов, талантливый артиллерист, вступил в Красную армию в 1918 году, участник Гражданской войны. Окончил высшую артиллерийскую школу комсостава, Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1934 года Воронов — командир и военком 1-й Ленинградской артиллерийской школы. В 1936—1937 гг. комбриг Воронов сражался с фашистами в Испании, за что был удостоен орденов Ленина и Красного Знамени, внеочередного звания комкор и назначен начальником артиллерии Красной армии (1937—1940 гг.). Много сделал

для повышения боевой мощи артиллерии. Участвовал в боях на реке Халхин-Гол и в войне с Финляндией (1939—1940). После финской кампании по предложению маршала Г.И. Кулика должность начальника артиллерии Красной армии была упразднена, а Воронова сначала назначили заместителем начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ), а за три дня до нападения гитлеровцев — начальником Главного управления (ГУ) ПВО страны.

И.В. Сталин встретил прибывшего в Кремль Воронова вопросом: «Считаете ли вы правильным, что находитесь на должности начальника Главного управления ПВО? Правильно ли, что в такой большой войне у нас фактически должность начальника артиллерии Красной Армии отсутствует?» В соответствии с партийной дисциплиной Воронов ответил, что поскольку в свое время по этому вопросу было принято постановление высшего партийного органа и правительства, то он должен считать это решение правильным. «Это вы мне говорите официально, а я вас вызвал поговорить неофициально. Я хотел бы узнать по этому вопросу ваше личное мнение», — поправил его Сталин. Тогда Воронов откровенно рассказал то, о чем много думал, тяжело переживая свой уход из артиллерии: да, в Красной армии надо иметь начальника артиллерии, который всецело отвечал бы за этот мощный род войск'. В тот же день было принято постановление ГКО о восстановлении должности начальника артиллерии РККА, который становился по совместительству и заместителем наркома обороны СССР. Назначенный на эту должность, Воронов отлично справился с возложенными на него новыми обязанностями, сделал все для того, чтобы советская артиллерия действительно стала «богом войны».

Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов с 1937 по 1950 год возглавлял советскую артиллерию, затем в течение трех лет — Академию артиллерийских наук, а с 1953 по 1958 год — Военную артиллерийскую академию имени М.И. Калинина. В последние годы жизни Н.Н. Воронов служил в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны. В 1965 году за большие заслуги в разгроме немецких захватчиков ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Умер Н.Н. Воронов в 1968 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

С началом войны права и обязанности командующих видами Вооруженных сил, родами войск и начальников Главных управлений НКО по кругу их деятельности были значительно расширены, а сами они возведены в ранг заместителей народного комиссара обороны. Так, кроме Н.Н. Воронова заместителями И.В. Сталина по Наркомату обороны были назначены главный интендант Красной армии генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев, начальник Главного управления формирования и укомплектования войск Красной армии, армейский комиссар 1 ранга Е.А. Щаденко, начальник Главного автобронетанкового управления генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко.

Яков Николаевич Федоренко в годы Первой мировой войны служил на Черноморском флоте. В феврале 1917 года вступил в большевистскую партию, за-

И.В. Сталин

Н.Н. Воронов

Я.Н. Федоренко

А.В. Хрулев

Е.А. Щаденко

тем был председателем судебного комитета, участвовал в установлении советской власти в Одессе. В Гражданскую войну был комиссаром, а затем командиром бронепоезда. Воевал против чехов, поляков, Колчака, Юденича, Врангеля. За храбрость, проявленную в боях под Двинском, был удостоен ордена Красного Знамени. После войны окончил Высшую артиллерийскую школу комсостава, Военную академию имени М.В. Фрунзе; командовал дивизионом и полком бронепоездов, отдельным танковым полком и 15-й механизированной бригадой. С августа 1937 года Федоренко — начальник автобронетанковых войск Киевского Особого военного округа (КОВО). Командующий КОВО командарм 2 ранга (с 8 февраля 1939 г. — 1 ранга) С.К. Тимошенко в 1938 году дал ему отличную аттестацию, в которой отмечалось, что Федоренко много и упорно работает, хорошо знает состояние и нужды своих войск; в результате чего боеготовность и боевая подготовка танковых частей округа находится на хорошем уровне, а сам Федоренко в случае необходимости может командовать крупным механизированным соединением². Когда через два года С.К. Тимошенко стал наркомом обороны, Федоренко возглавил Главное автобронетанковое управление РККА. Под его руководством создавались механизированные корпуса, осваивались в войсках новые танки КВ и Т-34, он много сделал для разработки основных принципов боевого применения танков.

Часто бывая в действующей армии и встречаясь с командирами, Федоренко внимательно изучал все их предложения, даже если они не совпадали с его собственными взглядами. Так, он поддержал идею создания танковых армий однородного состава, сумел убедить И.В. Сталина и других руководителей в преимуществах новой организации танковых объединений. По заданию Ставки Федоренко выезжал на фронты и оказывал большую помощь командованию в наиболее эффективном использовании танковых войск. 21 февраля 1944 года Яков Николаевич был удостоен звания маршал бронетанковых войск. Он оставался на посту командующего БТ и МВ Советской армии вплоть до своей смерти в 1947 году.

Андрей Васильевич Хрулев был крупным хозяйственным руководителем. В 1917 году красногвардеец Хрулев участвовал в Октябрьском вооруженном восстании. В годы Гражданской войны сражался в составе 1-й Конной армии на Южном и Юго-Западном фронтах в должности начальника политотдела и военного комиссара 11-й кавалерийской дивизии. В 1925 году Хрулев окончил Военно-политические академические курсы высшего политсостава, был на политработе, а в 1930-е годы — на хозяйственной. Возглавлял Центральное военно-финансовое управление, строительско-квартирное управление РККА, Киевское окружное военно-строительное управление и Главвоенстрой при СНК СССР. Тогдашний начальник ГлавПУ

РККА Л.З. Мехлис неоднократно пытался очернить Хрулева, называя его скрытым врагом народа. Но поддержка старых друзей из 1-й Конной армии — Ворошилова, Кулика и других — спасла Андрея Васильевича. Кроме того, деловые качества Хрулева высоко ценил И.В. Сталин. Накануне Великой Отечественной войны Андрей Васильевич возглавлял Управление снабжения, а затем Главное военное интендантство. В конце июля 1941 года И.В. Сталин сделал его своим заместителем, поручив провести реорганизацию службы Тыла РККА, что Хрулевым и было успешно выполнено. Когда в начале 1942 года на железных дорогах страны сложилось критическое положение, а нарком путей сообщения член Политбюро Л.М. Каганович не смог вывести транспортную отрасль из кризиса, И.В. Сталин предложил Хрулеву одновременно руководить Тылом РККА и Наркоматом путей сообщения. Все возражения Андрея Васильевича были отвергнуты Сталиным, и назначение состоялось. В течение года А.В. Хрулев совмещал должности наркома путей сообщения и заместителя наркома обороны по тылу. Его колоссальная работоспособность и огромный организаторский талант позволили справиться с этой гигантской нагрузкой, улучшить работу тыла и транспорта. Более 10 лет генерал армии А.В. Хрулев руководил Тылом Вооруженных сил СССР, а в 1950-е годы был заместителем министра промышленности стройматериалов (1951—1953), заместителем министра автомобильного транспорта и шоссейных дорог (1953—1956), заместителем министра строительства СССР. Скончался А.В. Хрулев в 1962 году. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Ефим Афанасьевич Щаденко был крупным политработником. В 1917 году он командовал красногвардейскими отрядами, в 1918—1919 гг. состоял членом Донского военно-революционного комитета, являлся военным комиссаром штаба Северо-Кавказского военного округа, членом РВС Украинского фронта. С ноября 1919 по июль 1920 года Щаденко входил в Реввоенсовет 1-й Конной армии, что затем обеспечило ему хорошее продвижение по службе, когда наркомом обороны СССР стал его сослуживец по Гражданской войне К.Е. Ворошилов. В ноябре 1937 года Щаденко получил назначение начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА, став одновременно заместителем наркома обороны по кадрам. В этот период он с огромным рвением выискивал в армии врагов народа, насаждал подозрительность, шпиономанию, усиленно собирал компромат на руководящие военные кадры, в том числе и на бывших конармейцев. С.К. Тимошенко, ставший наркомом обороны, постарался избавиться от столь ретивого и опасного заместителя. По его инициативе в декабре 1940 года должность замнаркома по кадрам была упразднена, Щаденко отозвали в распоряжение ЦК

Л.З. Мехлис

Г.И. Кулик

С.К. Тимошенко

Б.М. Шапошников

А.М. Василевский

ВКП(б), а начальником Управления кадров НКО стал генерал-майор А.Д. Румянцев.

Будучи заместителем наркома обороны, Е.А. Щаденко являлся начальником Главного управления формирования и укомплектования войск (Главупраформ) Красной армии (1941—1943), с сентября 1943 года — член военного совета Южного фронта, с октября — 4-го Украинского. С 1944 года находился в распоряжении Главного политуправления.

ВЯНВАРЕ 1938 года новым начальником Политического управления РККА и заместителем наркома обороны был назначен армейский комиссар 2 ранга Лев Захарович Мехлис. Его считали человеком Сталина. Дело в том, что в 1920 годы Мехлис работал в аппарате Генерального секретаря ЦК ВКП(б), затем руководил главной партийной газетой «Правда». Возглавляя Главное политуправление РККА, Мехлис, хотя слабо разбирался в сугубо военных вопросах, тем не менее постоянно вмешивался в их решение. Как и Щаденко, он принял активное участие в «избиении» военных кадров. Сталин ему доверял и давал самые ответственные поручения. Однако после войны с Финляндией он изменил свое отношение, заявив: «А Мехлис вообще фанатик, его нельзя подпускать к армии»³, и вскоре удалил его из военного ведомства, назначив народным комиссаром Государственного контроля СССР. В июле 1941 года Мехлис был вновь назначен начальником Главного политуправления и заместителем наркома обороны. Методы руководства, естественно, остались прежними.

Выезжая в действующую армию в качестве представителя Ставки, армейский комиссар 1 ранга Л.З. Мехлис постоянно вмешивался в вопросы управления войсками, давая некомпетентные указания командующим фронтами. И ему все сходило с рук. Но когда в мае 1942 года был разгромлен Крымский фронт, где Мехлис находился как представитель Ставки, он вновь попытался уйти от ответственности, переложив ее на командующего фронтом генерал-лейтенанта Д.Т. Козлова. Но Сталин на этот раз не позволил ему выйти сухим из воды. Уловив в телеграмме Л.З. Мехлиса попытку спрятаться за чужие спины, И.В. Сталин написал ему: «Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дело Крымского фронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте вы — не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неудачи фронта и обязанный исправлять ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым. Если вся «обстановка показывала, что с утра противник будет наступать!», а вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для вас. Значит, вы

еще не поняли, что вы посланы на Крымский фронт не в качестве Госконтроля, а как ответственный представитель Ставки»⁴.

Сталин наказал Мехлиса, сняв с должности и понизив в звании. Военный историк Н.Г. Павленко так описывает прибытие Мехлиса из Крыма в Москву. «В конце мая 1942 года заместитель наркома по тылу генерал Хрулев был на докладе у Сталина. Вдруг появляется Мехлис. Не говоря ни слова и не смущаясь присутствием Хрулева, он становится на колени. Сталин попытался отойти в сторону, но Мехлис, обливаясь слезами, пополз за ним. При этом он поносил себя всякими словами. Мехлис убеждал Сталина в том, что он не оправдал его доверия и готов понести любое наказание. Проходит несколько секунд. Вдруг Сталин подходит к Мехлису и говорит:

— Не стоит так убиваться, на войне всякое бывает.

Мехлис моментально встает на ноги. Он понял, что спектакль удался, прощение состоялось. На другой день Сталин вызвал к себе всех руководителей Крымского фронта. Был здесь и Мехлис, но он выступал уже в роли обвинителя.

После катастрофы в Крыму Мехлиса представителем Ставки уже больше не назначали, но членом военного совета он был на многих фронтах — Воронежском, Волховском, Брянском, 2-м Прибалтийском, Западном, 2-м Белорусском и 4-м Украинском. Хотя былой самоуверенности у него основательно поубавилось, ему по-прежнему не удавалось устанавливать деловые контакты со многими командующими войсками фронтов. Они ему просто не доверяли. Но Мехлиса это обстоятельство мало беспокоило: ему доверял Сталин, этого было достаточно»⁵. После войны генерал-полковник Мехлис вернулся на должность министра Госконтроля СССР, а в 1950 году после тяжелой болезни ушел на пенсию. Умер Л.З. Мехлис 13 февраля 1953 года и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены. Сталин пережил его всего на 20 дней.

Показательна судьба еще одного сталинского заместителя — Григория Ивановича Кулика. В Первую мировую войну он служил в артиллерии, в 1917 году, вернувшись с фронта, сформировал красновардейский отряд, воевал с немцами и гайдамаками. Весной 1918 года Кулик привел своих бойцов в 5-ю армию, которой тогда командовал К.Е. Ворошилов. Кулика избрали начальником артиллерии этой армии. Позже, когда Климент Ефремович командовал 10-й и 14-й армиями, Григорий Иванович также возглавлял артиллерию этих армий. При обороне Царицына он познакомился со Сталиным, что сыграло решающую роль в карьере храброго артиллериста.

За заслуги в боях с Деникиным, Врангелем, поляками и различными бандформированиями начальник артиллерии прославленной 1-й Конной армии Г.И. Кулик был награжден двумя орденами Красного Зна-

Г.К. Жуков

С.М. Буденный

Н.А. Булганин

мени, а к юбилею обороны Царицына — третьим. После окончания Гражданской войны Кулик служил в Северо-Кавказском военном округе. Когда в середине 1920-х годов К.Е. Ворошилов стал председателем Реввоенсовета СССР и народным комиссаром по военным и морским делам, Кулик получил назначение на должность начальника Артиллерийского управления РККА. В 1930-е годы карьера Кулика застопорилась. Полгода он командовал Московской Пролетарской дивизией, потом учился на особом факультете Военной академии имени М.В. Фрунзе и почти пять лет командовал 3-м стрелковым корпусом.

Кулик с обидой говорил, что Тухачевский, Уборевич и другие «умники» презирали его за крестьянское происхождение и мешали ему продвигаться по служебной лестнице (16 лет он пребывал в одной категории). Но в 1937 году пришел его час. Вернувшись из Испании, где он воевал с франкистами, 23 мая Кулик был принят И.В. Сталиным и назначен начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ) РККА. На заседании Политбюро Кулик поначалу отказывался от столь высокой должности, но под давлением Сталина и Молотова согласился⁸.

В январе 1939 года Кулик поднимается еще на одну ступень: его назначают заместителем наркома обороны СССР и присваивают звание командарма 1-го ранга. Конфузом закончился вояж нового замнаркома в Монголию летом 1939 года, где советско-монгольская группировка под командованием Г.К. Жукова вела ожесточенные бои с японскими агрессорами. В критический момент Кулик предложил Жукову отвести наши войска с плацдарма, но комкор категорически отказался выполнить данный приказ. В этом конфликте Москва поддержала Жукова, а Кулику было приказано не мешать и немедленно возвращаться в столицу.

Тем не менее в 1940 году Григорий Иванович получает высшее воинское звание — Маршал Советского Союза, а также звание Героя Советского Союза. Газеты называли его полководцем. Однако новоиспеченному маршалу ни разу не довелось не только одерживать победы на поле боя, но даже лично командовать крупными воинскими объединениями. В Испании он был военным советником, на Халхин-Голе безуспешно пытался вмешиваться в действия настоящего полковника, а в финской кампании смог лишь продемонстрировать личную отвагу, но не талант военачальника.

Выступив на мартовском пленуме 1940 года, Сталин указал на ряд крупных ошибок, допущенных военным командованием в войне с Финляндией, критиковал Кулика и других, что они не изучают хорошие традиции русской армии. «Вот настоящий граф Кутузов ходил к солдатам и смотрел, что они едят, а вот «самодельный граф» Кулик не делал этого»⁷. Высмеивая недостатки Г.И. Кулика, вождем, однако, уже через

месяц присвоил ему звание Маршала Советского Союза.

В первый день войны Сталин направил своего выдвиженца на Западный фронт, чтобы он помог менее опытным командующим армиями организовать отпор наступающим немецким войскам. Но Кулик ничем не смог помочь обороняющимся в Белоруссии советским войскам, а сам попал в окружение и после долгого блуждания по лесам в крестьянской одежде вышел к своим в начале июля. В это время все руководство Западного фронта было уже арестовано и ожидало приговора. Арестовали М.М. Каюкова — генерал-адъютанта Кулика⁸, а

также других руководящих работников ГАУ. Нарком госбезопасности В.Н. Меркулов просил у Берии санкцию на арест самого Кулика, но получил отказ.

Вернувшись в Москву, маршал возглавил созданную при наркоме обороны специальную группу по формированию новых стрелковых, танковых и артиллерийских частей⁹. 28 июля группу преобразовали в Главное управление формирования и укомплектования войск (Главупраформ), осуществлявшее контроль за формированием резервов, подготовкой маршевых пополнений, деятельностью запасных и учебных полков. 3 августа, учитывая огромную важность этой работы, ГКО обязал своих членов — Маленкова и Берия — активно участвовать в деятельности Главупраформа. Они постарались, и уже через 3 дня Кулик был снят с должности «ввиду неудовлетворительности его работы на этом посту»¹⁰. Его сменил Е.А. Щаденко. Маршала Кулика назначили командующим 54-й армией Ленинградского фронта, но и здесь его постигла неудача. Осенью 1941 года Сталин направил его в Керчь с категорическим приказом отбить наступление противника и отстоять город. Однако выполнить этот приказ не удалось, за что в феврале 1942 года Кулика судили, лишили всех наград, званий маршала и Героя Советского Союза и в звании генерал-майора (с марта 1942 г.) направили в распоряжение наркома обороны. В 1943 году Сталин доверил Г.И. Кулику командование 4-й гвардейской армией, участвовавшей в Курской битве, присвоил ему звание генерал-лейтенанта, но, удивившись в его неспособности воевать по-новому, вновь отозвал с фронта и направил на службу в Главупраформ. В июне 1944 года Кулику вернули отнятые в 1942 году три ордена Красного Знамени и два ордена Ленина (звание Героя не вернули). После войны Г.И. Кулик был заместителем командующего войсками Приволжского военного округа, а с 1946 года — в отставке. Однако затем он был арестован, осужден и в августе 1950 года расстрелян. В 1957 году Г.И. Кулика посмертно восстановили в звании маршала и Героя Советского Союза.

СРЕДИ заместителей И.В. Сталина как наркома обороны был и ряд членов Ставки ВГК: С.М. Буденный, А.М. Василевский, Г.К. Жуков, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, Н.А. Булганин. Далеко не равноценен их вклад в достижение Победы, не все оказались, да, по большому счету, и были способны качественно выполнять возложенные на них обязанности и вообще руководить войсками, поэтому некоторые имена сегодня уже основательно забыты. А тогда — тогда все они, пусть кто-то и в малой степени, но делали историю. Впрочем, выбор И.В. Сталиным кандидатур для выдвижения на высокие посты порой трудно объяснить, если не вспомнить, что личную преданность вождем нередко ставил выше таланта, что особенно зримо проявлялось в военной

сфере. Лишь серьезные неудачи заставляли его пересмотреть свое мнение. Впрочем, чашу весов могли поколебать и серьезные успехи сталинских выдвиженцев — это было для них даже опаснее.

ПОСЛЕ не столь удачной, как планировали, войны с Финляндией высшее военное руководство было серьезно обновлено. Наркомом обороны стал Маршал Советского Союза Семен Константинович Тимошенко. В период Гражданской войны он командовал кавалерийской дивизией в 1-й Конной армии, за храбрость награжден двумя орденами Красного Знамени и почетным революционным оружием. В 1930-е годы Тимошенко командовал войсками ряда военных округов, в том числе КОВО, в сентябре 1939 года под его командованием войска Украинского фронта совершили поход в Западную Украину. В 1940 году, в период войны с Финляндией, Тимошенко стал командующим Северо-Западным фронтом, войска которого прорвали хорошо укрепленную «линию Маннергейма», за что он был удостоен звания Героя Советского Союза. Война в Финляндии обнажила многие проблемы Красной армии, требовавшие немедленного разрешения. В рапорте на имя наркома обороны К.Е. Ворошилова С.К. Тимошенко указал на многочисленные просчеты в планировании боевых действий, в оценке противника, в материально-техническом снабжении действующей армии и боевой подготовке личного состава, предложил пути преодоления этих недостатков. Критический разбор итогов войны был осуществлен также начальником артиллерии РККА Н.Н. Вороновым. После мартовского (1940) пленума ЦК ВКП(б) и апрельского совещания по военным вопросам стало ясно, что дни Ворошилова на посту наркома обороны сочтены. Но кто станет его преемником? Всё говорило в пользу Тимошенко. Профессиональный военный, причем не кабинетный, а боевой, хорошо знающий, как показать доклад, проблемы Вооруженных сил — он вполне отвечал новым требованиям. Получив от Сталина предложение возглавить военное ведомство, Тимошенко сначала отказался, заявив, что не сможет руководить наркоматом, так как не имеет соответствующего политического опыта. Но Сталин отменил эти возражения, подчеркнул, что армия нуждается прежде всего в твердой руке, в наведении дисциплины и коренном улучшении боевой подготовки. В осуществлении этих преобразований новому наркому была обещана всесторонняя поддержка. Однако если Ворошилов занимал кресло наркома обороны свыше 14 лет, то Тимошенко судьба отвела всего 14 месяцев. Формально он находился в должности наркома с 7 мая 1940 года по 19 июля 1941-го, а фактически — еще меньше.

Новый нарком стал первым военнослужащим, прошедшим всю служебную лестницу от солдата до маршала. Тимошенко понимал, что Вооруженные Силы СССР нуждаются в коренной реорганизации, в перестройке системы боевой подготовки, в приоритетном развитии современных родов войск, оснащении их новой боевой техникой. Будучи сторонником полного единоначалия, он смог убедить И.В. Сталина в необходимости упразднения института военных комиссаров. В июне 1940 года вместо Политуправления РККА было создано Главное управление политической пропаганды Красной армии (ГУПП КА)¹¹. С целью повысить боеспособность армии Тимошенко потребовал увеличить объем полевых занятий, причем проводить их в обстановке, максимально приближенной к условиям войны. Совершенствовалась структура центрального аппарата и Генштаба, формировались воздушно-десантные

войска (ВДВ) и крупные механизированные соединения, началось перевооружение на новую технику, командиры получили больше прав.

Далеко не все удалось сделать: помешала война. Во время Великой Отечественной войны в июне—июле 1941 года С.К. Тимошенко являлся наркомом обороны, входил в состав Ставки, был заместителем наркома обороны, с июля 1941 года — главнокомандующим Западным, с сентября 1941 по июнь 1942 года — Юго-Западным направлением, одновременно командуя одноименными фронтами, затем Сталинградским и Северо-Западным. С марта 1943 года в качестве представителя Ставки осуществлял координацию действий ряда фронтов. При его участии был разработан ряд крупнейших операций, в том числе Ясско-Кишиневская. Его заслуги в Великой Отечественной войне были отмечены тремя орденами Суворова 1-й степени и высшим военным орденом — орденом Победы. После войны С.К. Тимошенко командовал военными округами (Барановичским, Южно-Уральским, Белорусским), с 1960 года служил в Группе генеральных инспекторов Минобороны, будучи с 1961 года одновременно председателем Советского комитета ветеранов войны. В феврале 1965 года маршал Тимошенко стал дважды Героем Советского Союза. Умер С.К. Тимошенко в марте 1970 года, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ОСОБОЕ место среди высших военачальников военной поры занимал Борис Михайлович Шапошников, кадровый офицер русской армии, прекрасно образованный человек, долгое время прослуживший в штабах. По отзывам крупных военных, И.В. Сталин питал к Борису Михайловичу большое уважение. «Он называл его только по имени и отчеству и в разговоре с ним никогда не повышал голоса, даже если не был согласен с его докладом. Б.М. Шапошников был единственным человеком, которому И.В. Сталин разрешал курить в своем рабочем кабинете.

Такое отношение было вполне заслуженным. Борис Михайлович являлся одним из наиболее глубоких военных ученых нашего государства, сочетавшим знание теории военной науки с большим практическим опытом работы по оперативно-стратегическим вопросам. Освобождение Б.М. Шапошникова от должности начальника Генерального штаба и назначение его заместителем наркома обороны по строительству укрепленных районов, когда уже развернулась вторая мировая война, лично я считаю ошибкой», — писал впоследствии Г.К. Жуков¹².

Сталин ценил знания и опыт Шапошникова, и его освобождение от обязанностей начальника Генштаба не означало, что вождь разочаровался в способностях бывшего царского офицера. Напротив, в личной беседе с маршалом генсек объяснил, что смена начальника Генштаба вызвана внешнеполитическими причинами, следовало показать, что советское руководство сделало выводы из войны с Финляндией.

С августа 1940 года Шапошников в ранге замнаркома руководил созданием оборонительных сооружений, деятельностью Главного военно-инженерного управления и Управления строительства укрепленных районов. Он приложил немало усилий, чтобы укрепить оборонительную линию на западной границе¹³. Переход талантливого военачальника на второстепенный участок осложнил работу Генштаба.

Б.М. Шапошников являлся начальником Штаба РККА в 1928—1931 гг., затем с мая 1937-го по август 1940-го, в ходе войны с июля 1941 по май 1942 года, сменив на этом посту Г.К. Жукова. После реорганиза-

ции института заместителей НКО возглавил Академию Генерального штаба. Умер в марте 1945 года, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

В ИЮНЕ 1942 года новым начальником Генштаба стал талантливый ученик Шапошникова генерал-полковник Александр Михайлович Василевский. Он был сыном священника, в молодости окончил духовную семинарию, а в 1915 году — Алексеевское военное училище. В Первую мировую войну командовал ротой и батальоном, получил чин штабс-капитана. В Гражданскую войну Василевский стал помощником командира полка. В межвоенный период командовал полками, учился в Академии Генерального штаба РККА, служил в штабе округа и Генеральном штабе. В этот период Василевский попал в поле зрения Сталина, который по достоинству оценил его незаурядные способности. Если в 1939 году генсек принял в Кремле Василевского всего один раз, то в следующем году уже 43 раза. Началось стремительное восхождение талантливого военачальника по служебной лестнице. За два года он прошел путь от заместителя начальника оперативного управления до начальника Генерального штаба. «С особым уважением И.В. Сталин относился и к А.М. Василевскому, — писал маршал Г.К. Жуков. — Александр Михайлович не ошибался в оценках оперативно-стратегической обстановки. Поэтому именно его И.В. Сталин посылал на ответственные участки советско-германского фронта в качестве представителя Ставки. В ходе войны во всей полноте развернулся его талант военачальника крупного масштаба и глубокого военного мыслителя. В тех случаях, когда И.В. Сталин не соглашался с мнением Александра Михайловича, Василевский умел с достоинством и вескими аргументами убедить Верховного, что в данной обстановке иного решения, чем предлагает он, принимать не следует»¹⁴. Василевский возглавлял Генеральный штаб 34 месяца, из которых только 12 находился в Москве, а 22 — на фронтах, выполняя задания Ставки¹⁵.

Интересны свидетельства Героя Советского Союза генерала армии С.П. Иванова о взаимоотношениях Г.К. Жукова и А.М. Василевского. «По характеру и темпераменту это были во многом не похожие друг на друга военачальники. Георгий Константинович — категоричный, властный, идущий к цели всегда прямым, кратчайшим путем. Александр Михайлович — внешне мягкий, умеющий, как и его учитель Б.М. Шапошников, облечь свое решение в форму вежливой просьбы... Казалось бы, на почве этой несхожести между ними обязательно должны были возникнуть трения, но в действительности ничего подобного не замечалось. И прежде всего, на мой взгляд, потому что не было между ними соперничества. Александр Михайлович довольно определенно отдавал пальму первенства Г.К. Жукову, а Георгий Константинович всегда вел себя с начальником Генерального штаба как равный с равным, чего не допускал во взаимоотношениях ни с кем из известных мне военных руководителей. Роднили Г.К. Жукова и А.М. Василевского наряду с общностью убеждений, преданностью делу и целеустремленностью необычайно развитый интеллект, разносторонний опыт и удивительно цепкая память. Отношения между ними строились на самом глубоком взаимном уважении. Внешне это проявлялось и в том, что они всегда называли друг друга на «вы» и только по имени-отчеству»¹⁶.

В начале войны, когда от мужества и военного таланта Жукова и Василевского зависела судьба страны, Сталин сделал их своими ближайшими помощниками, удостоил высших наград и званий. Так, после учреждения в нашей стране полководческого ордена Суворова 1-й степени Жуков и Василевский

получили его за номерами 1 и 2. Весной 1944 года они же стали первыми кавалерами ордена Победы. Но когда успешный финал уже ни у кого не вызывал сомнений, Верховный отдал их от себя, чтобы единолично привести страну к блистательному окончанию войны.

Маршал Василевский возглавлял Генштаб с мая 1942 до февраля 1945 года. Затем, оставаясь с октября 1942 года заместителем наркома обороны, командовал войсками 3-го Белорусского фронта, а в августе—сентябре 1945 года был главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке, где под его руководством была подготовлена и успешно проведена операция по разгрому японской Квантунской армии. Заслуги Василевского отмечены двумя орденами Победы и присвоением ему дважды звания Героя Советского Союза.

После войны Александр Михайлович снова возглавил Генеральный штаб, в 1949—1953 гг. был министром Вооруженных сил (военным министром) СССР, затем первым заместителем и заместителем министра обороны (1953—1957). Умер в 1977 году. Урна с его прахом захоронена в Кремлевской стене.

ГЕОРГИЙ Константинович Жуков начал военную службу в 1915 году и свыше 20 лет прослужил на различных должностях в кавалерии. В Первую мировую войну был награжден за храбрость двумя Георгиевскими крестами, а в Гражданскую войну — орденом Красного Знамени. В мирное время Жуков от командира эскадрона дослужился до командующего крупнейшим военным округом, последовательно пройдя все ступени командной лестницы. Летом 1939 года Жукова назначили командующим 1-й армейской группой, которая под его руководством нанесла сокрушительное поражение японцам, вторгшимся на территорию МНР. Жуков за это получил звание Героя Советского Союза, затем с июня 1940 по январь 1941 года командовал войсками Киевского Особого военного округа (КОВО). Бывший командующий КОВО Тимошенко, став наркомом обороны, стремился назначить на важнейшие должности в наркомате лучших командиров, главным образом служивших ранее в Киевском округе (Г.К. Жуков, Н.Ф. Ватутин, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулев и многие другие).

14 января 1941 года после завершения оперативно-стратегической игры Сталин вызвал Георгия Константиновича и сообщил, что Политбюро решило освободить Мерецкова от должности начальника Генерального штаба и на его место назначить Жукова.

«Я, — писал впоследствии Г.К. Жуков, — ждал всего, но только не такого решения, и, не зная, что ответить, молчал. Потом сказал:

— Я никогда не работал в штабах. Всегда был в строю. Начальником Генерального штаба быть не могу.

— Политбюро решило назначить вас, — сказал И.В. Сталин, делая ударение на слове «решило».

Понимая, что всякие возражения бесполезны, я поблагодарил за доверие и сказал:

— Ну, а если не получится из меня хороший начальник Генштаба, буду проситься обратно в строй.

— Ну, вот и договорились! Завтра будет постановление ЦК, — сказал И.В. Сталин».

Через четверть часа Жуков был у наркома обороны. Улыбаясь, Тимошенко сказал:

— Знаю, как ты отказывался от должности начальника Генштаба. Только что мне звонил товарищ Сталин. Теперь поезжай в округ и скорее возвращайся в Москву»¹⁷.

С января по июль 1941 года Жуков возглавлял Генеральный штаб, одновременно являясь заместителем

лем наркома обороны, а с августа 1942 года — первым заместителем наркома и заместителем Верховного Главнокомандующего.

Боевые действия на фронтах разворачивались не так, как планировалось до войны. Противник продвигался в глубь страны, нанося тяжелые поражения Красной армии. Из-за частого разрушения линий связи командование фронтов не располагало достоверной информацией о положении дел и, в свою очередь, дезинформировало Генеральный штаб. Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов писал, что в первые дни войны в донесениях фронтов сохранились явно завышенные данные о потерях противника, вследствие чего Сталин «постоянно высказывал предположение о поражении противника в самом скором времени», неправильно представлял масштабы начавшейся войны, поэтому, ставя задачи, «требовал выполнения их в невероятно короткие сроки, не считаясь с реальными возможностями»¹⁸. Эти некомпетентные указания вели к напрасной трате сил и средств, большим людским и территориальным потерям. Особенно тяжелым сложилось положение на Западном фронте. В конце июня немцы захватили Минск, создав тем самым благоприятные условия для дальнейшего наступления на Москву.

29 июня Сталин дважды приезжал в Наркомат обороны и в Ставку и оба раза крайне резко реагировал на доклады военных об обстановке в Белоруссии. О некоторых подробностях этих визитов в НКО писал впоследствии А.И. Микоян. Внезапное появление в наркомате высших руководителей государства вызвало некоторое замешательство среди военных. Затем Жуков доложил обстановку на фронтах: наши войска отступали, связь с Западным фронтом была нарушена. В присутствии членов Политбюро Сталин устроил разнос Жукову: «Что за Генеральный штаб, что за начальник штаба, который в первый же день войны растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует»¹⁹. Жуков не стерпел обиды и резко ответил, что военные здесь занимаются важным делом, анализируют обстановку, дают указания войскам и лучше будет им не мешать. Разговор проходил в резкой форме с взаимными упреками. В любой другой обстановке расправа последовала бы неминуемо. Лишь в условиях надвигающейся военной катастрофы острый конфликт между высшей государственной властью и профессиональными военными разрешился кадровыми перестановками. Когда члены Политбюро спустились во двор наркомата обороны, Берия нашептал Сталину об опасности военного переворота²⁰.

Из Москвы были отосланы почти все военные — свидетели этой сцены. Тимошенко получил назначение командующим войсками Западного фронта. Генерал-лейтенант Г.К. Маландин — начальник оперативного управления Генштаба — стал начальником штаба того же фронта. Первый заместитель начальника Генштаба Н.Ф. Ватутин возглавил штаб Северо-Западного фронта.

Жуков остался на своем посту еще ровно месяц. Его предшественник генерал армии Мерецков, а также бывшие заместители наркома обороны Локтионов, Проскуров и Рычагов²¹, обвиненные в подготовке заговора, находились на Лубянке. В эти дни начальник военной контрразведки А.Н. Михеев доложил Маленкову компрометирующие материалы на маршалов Тимошенко, Буденного, Кулика и других. Трудно было военным принимать сложнейшие решения, зная, что любая неудача может быть истолкована как вредительство, как еще одно доказательство заговорщической деятельности.

28 июля 1941 года начальник Генштаба Жуков предложил Сталину оставить Киев и отвести за Днепр войска Юго-Западного фронта, чтобы спасти их от окружения. Кроме того, на западном направлении организовать контрудар с целью ликвидации ельнинского выступа, который гитлеровцы могут позднее использовать для наступления на Москву. Вот такая реакция последовала на эти предложения.

«Какие там еще контрудары, что за чепуха? — вспылал И.В. Сталин. — Как вы могли додуматься сдать врагу Киев?»

Я не мог сдержаться и ответил:

— Если вы считаете, что начальник Генерального штаба способен только чепуху молоть, тогда ему здесь делать нечего. Я прошу освободить меня от обязанностей начальника Генерального штаба и послать на фронт. Там я, видимо, принесу больше пользы Родине.

— Вы не горячитесь, — сказал И.В. Сталин. — А впрочем, если так ставите вопрос, мы без вас можем обойтись»²².

В этот период Сталин еще не понял, что обойтись без профессионалов высокого уровня невозможно. Жуков, конечно, предвидел, что реакция будет негативной, но имея твердую точку зрения на обстановку и способы ведения войны, убежденный в ее правильности, он доложил так, как думал.

Надо отметить, что взаимоотношения двух ярко выраженных лидеров складывались непросто, и все же именно Сталин предложил Жукову в августе 1942 года занять пост заместителя Верховного Главнокомандующего. Георгий Константинович сначала отказался, ссылаясь на свой характер, считая, что им трудно будет работать вместе. Но Сталин ответил: «Обстановка угрожает гибелью страны, надо спасти Родину от врага любыми средствами, любыми жертвами. А что касается наших характеров — давайте подчиним их интересам Родины». Жуков ответил, что всегда готов служить Родине. 26 августа Жуков был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего и первым заместителем наркома обороны СССР. «И надо отметить, — вспоминал Георгий Константинович, — с этого момента Сталин почти не принимал решений по вопросам организации операций, не посоветовавшись со мной. Почти всю войну я пользовался его расположением и доверием, и это помогало мне успешно осуществлять мероприятия по организации и проведению операций»²³.

Став заместителем Верховного Главнокомандующего, Жуков не засиживался в Москве, большую часть времени проводил в войсках, координируя действия фронтов. Ему поручалось проведение самых ответственных операций на наиболее важных стратегических направлениях. Его полководческий талант отмечен двумя орденами Суворова 1-й степени, двумя орденами Победы; он четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Умер Г.К. Жуков в 1974 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

ЧЛЕНАМИ Ставки ВГК и одновременно заместителями наркома обороны были также Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный и Николай Александрович Булганин. С.М. Буденный заместителем наркома стал в январе 1939 года, первым заместителем — в августе 1940-го. С.М. Буденный в русской армии был полным Георгиевским кавалером. В РККА командовал кавалерийской дивизией, конным корпусом и 1-й Конной армией. Его большие заслуги в Гражданской войне отмечены многими орденами и высшей наградой того времени — почетным революционным оружием. В 1935 году

инспектор кавалерии Буденный получил звание Маршала Советского Союза, затем стал трижды Героем Советского Союза (1958, 1963, 1968). В 1937 году он возглавил Московский военный округ. Во время Великой Отечественной войны был командующим группой войск армий резерва Ставки, главкомом Юго-Западного, затем Северо-Кавказского направления, командовал Резервным и Северо-Кавказским фронтами, но так как дела нигде не ладились, то в январе 1943 года получил назначение командующим кавалерией Красной армии и членом военного совета НКО СССР, а с 1947 года одновременно и заместителем министра сельского хозяйства СССР по коневодству. Умер в 1973 году, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

В НОЯБРЕ 1944 года заместителем наркома обороны и членом Государственного Комитета Обороны становится Николай Александрович Булганин, до войны трудившийся исключительно на гражданском поприще. В 1941 году его, как и многих членов ЦК ВКП(б), направили на политработу в действующую армию. В военном деле Булганин с положительной стороны себя не проявил, напротив, в апреле 1944 года Сталин дважды объявлял ему выговор за плохую работу на Западном и 2-м Прибалтийском фронтах, а всего через семь месяцев после этих выговоров сделал его своим заместителем по наркомату обороны и в феврале 1945 года — членом Ставки Верховного Главнокомандования. Надо сказать, что после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны Сталин уже вполне уверенно чувствовал себя в вопросах оперативного искусства, мог самостоятельно принимать квалифицированные решения. У него все отчетливее проявлялась ревность к успехам полководцев, стремление самому стать автором всех побед Красной армии. Ближайшее окружение вождя всячески подогревало в нем эти настроения, приписывая ему авторство наиболее успешных операций. Сделав своей правой рукой в военном ведомстве обычного парработника, Сталин давал понять крупным военачальникам, что в деле руководства Вооруженными силами в помощи профессиональных военных более не нуждается.

Сегодня Н.А. Булганин почти совершенно забыт, но люди старшего поколения, видимо, помнят его достаточно бурный послевоенный взлет. В 1947—1958 гг. он имел звание Маршала Советского Союза (затем генерал-полковник), с марта 1947 года был министром Вооруженных Сил СССР, с марта 1953 — министром обороны СССР и заместителем Председателя Совета министров, в феврале 1955 — марте 1958 гг. возглавлял правительство. Затем взлет сменился падением: в 1958—1960 гг. Н.А. Булганин — председатель Ставропольского совнархоза.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 182—184.

² Воен.-истор. журнал. 1966. № 10. С. 46.

³ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М.: Изд-во АПН, 1988. С. 441.

⁴ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. С. 50—51.

⁵ Павленко Н.Г. Была война... Размышления военного историка. М., Родник, 1994. С. 301—302.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 165. Д. 60. Л. 127—128.

⁷ Источник. 1997. № 5. С. 110.

⁸ Генерал-майор М.М. Каюков в 1941 г. занимал должность адъютанта заместителя наркома обороны Г.И. Кулика. См.: ЦАМО РФ, личное дело М.М. Каюкова.

⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

¹⁰ Там же. Д. 5. Л. 184; Д. 16. Л. 17.

¹¹ В июле 1941 г. ГУПП КА было реорганизовано в Главное политическое управление РККА (ГлавПУ РККА).

¹² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1990. Т. 2. С. 111.

¹³ Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М.: Молодая гвардия. Вып. 2. 1979. С. 54—55.

¹⁴ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 112.

¹⁵ Василевский А.М. Дело всей жизни. 6-е изд. М., 1988. Кн. 2. С. 202, 203.

¹⁶ Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. М.: Воениздат, 1990. С. 362.

Интересно проследить дальнейшие события. В 1946 г. Наркомат обороны был преобразован в Министерство Вооруженных сил во главе с Генералиссимусом Советского Союза И.В. Сталиным. Его заместителями в этот момент были Н.А. Булганин (по общим вопросам), А.М. Василевский (начальник Генштаба), Г.К. Жуков (главком Сухопутных войск). Эти три маршала последовательно возглавляли министерство в течение десяти лет с 1947 по 1957 год. Наименование министерства менялось: с 1946 по 1950 г. — Министерство Вооруженных сил, с 1950 по 1953-й — Военное министерство, а с марта 1953 г. — Министерство обороны. Министерство возглавляли Н.А. Булганин (март 1947 — март 1949 г. и март 1953 — февраль 1955 г.), А.М. Василевский (март 1949 — март 1953 г.), Г.К. Жуков (февраль 1955 — октябрь 1957 г.). После смерти Сталина было решено объединить Военное и Военно-морское министерства в единое Министерство обороны. Министром вновь стал Н.А. Булганин, а его первыми заместителями маршалы Жуков и Василевский. Не прошло и двух лет, как Булганин ушел на повышение — стал Председателем Совета Министров СССР, а министром обороны назначили Г.К. Жукова. Развернувшаяся политическая борьба привела к многочисленным кадровым переменам. В июне 1957 г. Н.С. Хрущев одержал победу над своими конкурентами, огромную помощь в этом ему оказал Жуков. Но уже через 4 месяца Хрущев «отблагодарил» своего спасителя, сняв Жукова с должности министра и публично очернив маршала. В марте 1958 г. Жукова отправили в отставку. Это было нарушением сложившихся традиций, так как Маршалов Советского Союза в те времена в отставку не увольняли. В марте 1958 г. Хрущев стал главой правительства вместо Булганина, которого вскоре лишил маршальского звания.

¹⁷ Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 1. С. 296—297.

¹⁸ Воронов Н.Н. На службе военной. М.: Воениздат, 1963. С. 179.

¹⁹ Микоян А.И. Так было. М.: ВАГРИУС, 1999. С. 390.

²⁰ Стаднюк И.Ф. Исповедь сталиниста. М.: Патриот, 1993. С. 363—364.

²¹ В 1939—1941 гг. заместителями НКО также были генерал-полковник А.Д. Локтионов, генерал-лейтенанты авиации И.И. Проскуров и П.В. Рычагов, армейский комиссар 1 ранга А.И. Запорожец. Поскольку они лишлись этих должностей еще до начала войны, их биографии в данной статье не рассматриваются.

²² Жуков Г.К. Указ. соч. Т. 2. С. 121.

²³ Жуков Г.К. Коротко о Сталине // Правда. 1989. 20 янв. С. 3.

Статья была подготовлена в начале 1970-х годов

А.А. ПЕЧЕНКИН

(Окончание следует)